

знатного рода Глинских, им руководил далекий и трезвый политический расчет.³⁴

В-четвертых, автор повести хотел опровергнуть ряд частных слухов и толков, распространяемых «невегласами и от поселян», о том, что государю не подобает сбривать бороду и остригать все волосы на голове. Это известие повести уникально. М. Н. Тихомиров полагал, что здесь «речь шла о каком-нибудь сочинении, направленном против великого князя».

Первоначальная совокупность событий, положенных в основу повести (развод царя, отъезд в Александрову слободу, вторичная женитьба), преобразована в ней под углом вполне определенной авторской «концепции действительности», и эта концепция, как видим, значительно отличается от реальной действительности. Автор этого законченного художественного произведения отбирает и распределяет отдельные факты таким образом, чтобы у читателя не осталось никаких сомнений в правоте великого князя, а торжество героя в финале (бракосочетание с Еленой Глинской!) — окончательно доказывало бы его правоту. Однако к искомой цели автор подводит читателя не сразу, а постепенно, используя элементы описания не только для наглядности и убеждения читателя, но и для художественного обоснования авторского отношения к предмету рассказа, т. е. его «концепции действительности». Острота и напряженность в развитии действия нарастают постепенно: кроткая и самоотверженная Соломонида, понимая что не может преодолеть свое бесплодие и подарить наследника российского престола, напрасно умоляет верного супруга постричь ее в монахини, напрасны и моления митрополита и вельмож. Верный муж, знаток законов и Священного писания, сторонник нерасторжимости браков, все же уступает уговорам и соглашается на развод. Казалось бы, здесь читателя повести поджидает развязка. Однако напряженность обстановки отнюдь не спадает, развязки не происходит, напротив, напряженность достигает кульминации в сцене скорби и уныния, которые охватывают вдовствующего Василия III, разлученного с любимой женой. Опять бесконечные уговоры вельмож, братьев, митрополита... Однако читатель уже не смеет надеяться на близкую развязку, ожидая нового поворота событий. И тут случается неожиданное: Василий Иванович с помощью текстов Священного писания сам убеждает себя вступить во второй брак. Мудрые изречения Аввы Дорофея, апостола Павла и Евангелия сыграли свою роль. Поиски невесты увенчались успехом, и вот уже самодержец венчается с новой избранницей с согласия всего священного собора и митрополита Даниила.

Повесть несомненно сыграла свою роль в оправдании поступков Василия III в глазах тех, кто был способен понять необходимость выступления против канонических установлений церкви с целью укрепления самодержавия в противовес удельной знати. Повесть написана человеком, начитанным в Священном писании, в патристической и юридической литературе того времени, который умел подбирать нужные цитаты, например из библейских книг, из Апостола, из Книги поучений Аввы Дорофея (пересказ «слова» «О еже без смущения и благодарне терпети искушение, поучение третье на десять»), из Новелл императора Юстиниана и Кормчей книги (статья «О острижении брады и о растящих власы и красящихся ими»). Автор повести принадлежит к числу приближенных к царю и мирополиту людей. Возможно, он был вместе с великим князем в Александровой слободе, так как сообщает немало подробностей о том, что сделал и как выглядел Василий Иванович в то время. В таком случае

³⁴ Записки о Московии барона Герберштейна, стр. 43, 164.